

Небо летел прямо над сражениями, над стенами, и с медленно нарастающим ужасом я поняла, что означает «чем глубже проникнем, тем лучше».

Мы собираемся приземлиться прямо внутри орды. Все наши планы по укрытию, защите и удержанию позиций внезапно приобрели гораздо больше смысла.

Одно дело планировать оказаться в гуще сражения. И совсем другое - видеть, как мы высоко пролетаем над бесконечной ордой, и понимать, что ближайший человек будет за тысячи форморианцев от нас.

Разрушение открыл глаза и медленно – медленнее, чем обычный человек, если забыть о его огромных улучшениях – встал. Не говоря ни слова, он медленно развел руки, и Ночь надел свой рюкзак.

Разрушение может двигаться и немного сражаться, направляя свое огромное заклинание. Ничего впечатляющего, но все равно классер 160 уровня не сможет победить его в одиночном бою. Он не собирается походить на Артемис и прорываться сквозь орду, но он не беззащитен.

Однако самозащита имеет свою цену, а именно - ману. Ману, которая используется для его заклинания. И чем больше Разрушению требуется самозащита, тем дольше оно заряжается. Он также двигается все медленнее и медленнее, чем больше он заряжает, и в какой-то момент передвижение полностью разрушит заклинание. Вот как мне все объяснили.

- Выше. Небо, ВЫШЕ, - завопил Ночь.

Глаза Неба расширились так же, как и мои, когда мы резко взлетели. Ночь никогда не кричал.

Затем мы быстро пролетели над бесконечной армией. Луны взошли, наполовину полные, увеличиваясь в размерах, наблюдая за нашим приключением, багровый свет заливал равнины, наблюдая за армиями.

Наблюдая за нашей борьбой с непрекращающимся черным приливом.

Я подпрыгнула вверх-вниз в порядке эксперимента, убедившись, что мой рюкзак хорошо пристегнут ко мне, мысленно проверяя, смогу ли я задействовать запасной арканит. Трижды проверяя, заряжен ли камень [Падения пера].

Я не с нетерпением ждала этой части. Я знаю, почему лучше делать это вечером – Ночью – но я бы убила за немного солнечного света для [Таларии]. По крайней мере, сейчас сумерки, так что я не полностью слепа.

Прямо сейчас я сильно сожалею, что отказалась от [Глаз Млечного Пути]. Если бы я знала, я бы отказалась от [Необъятности звезд].

Я отключила все системные уведомления. Мне не нужно отвлекаться, что бы ни было. Я могу пропустить навык, но это лучше, чем отвлечься в неподходящий момент.

- Вперед! - крикнул Ночь, и все.

Мы отправились в путь.

Бой - первый, кто побежал, дав Небу «пять», когда спрыгивал.

Внезапно начали расти растения Природы, некоторые из них образовали колючую броню поверх его снаряжения, остальные «гнездились» внутри толстых лиан, которые теперь покрывали его. Он также спрыгнул с корабля Небо.

Затем настала моя очередь, и я с воплем побежала, ударив Небо по руке прямо перед тем, как спрыгнуть.

Небо, помимо всего прочего, могущественный маг Гравитации. Обычно я вижу, как он использует свои навыки, чтобы сделать нас легче. А сейчас он использовал другой навык. Нет, не сделал нас тяжелее – очевидно же, что это ничего не даст – а заставили нас падать быстрее.

Мы спрыгивали в порядке танковости, и это заставило меня, с большой буквы Б, Беспокоиться тем, что я третья. Магия, возможно, сильнее, но ему приходится использовать драгоценный камень каждый раз, когда надо защищаться. Печать спрыгнул с Разрушением, чтобы защищать его, в то время как Ночь лично сопровождал Жреца Демоса.

А потом я с криком полетела, прыгая со слишком высокой высоты без парашюта, быстро снижаясь. Я ненадолго задумалась о том, чтобы прыгнуть с парашютом, прежде чем вспомнила, что он лишает смысла попытку лететь быстрее.

Я развернулась в воздухе и начала падать головой вперед. Я хотела иметь возможность видеть, что происходит.

Что происходит, так это то, что орда заметила нас. Скорее, Стрелки. Я повернула голову, когда [Время пули] активировалось, уклоняясь от отвратительного на вид шипа, который просвистел мимо моей щеки, оставив тонкую струйку крови, которая мгновенно зажила.

Кажется, это своего рода дальний выстрел, и по мере того, как я приближалась, все быстрее и быстрее, все больше снарядов направлялось в мою сторону.

Десятки шипов, выпущенных в меня с земли.

Я крутилась, уворачиваясь от некоторых из них, но скорость, с которой я падала, не позволяла

уклониться от всех. [Время пули] буквально спасает мне жизнь. Всякий раз, когда снаряд был слишком близко, или всякий раз, когда шип угрожал пронзить мою голову, он срабатывал, обостряя мое восприятие. Тогда у меня появлялось множество вариантов: попытаться испепелить его лучом Сияния, уклониться, заблокировать его [Вуалью], отразить моим физическим щитом или принять удар на себя.

Скоростная версия тренировки «Защити или прими» с высокими ставками, которую я проходила с Рейнджерами много лет назад.

Обычно я сочетала «уклонение» и «принятие», позволяя снарядам под плохим углом отразиться от моей брони. Я использовала [Вуаль] для всех близких выстрелов. Я не хочу портить зрение. Наконец, все, что направлялось мне в лицо, агрессивно уничтожалось Сиянием. Последнее, что мне нужно - удар шипа в голову. Не думаю, что смогу оправиться от этого.

У меня также есть физический щит, который я крепко держу перед своим телом, защищая половину себя от атак. Я могу «упасть» на него, но из-за угла, под которым он находится, когда я лечу, он помогает отражать выстрелы. Я не сомневаюсь, что некоторые шипы, выпущенные форморианцами, могут пробить щит, усиленный надписями, и в этот момент время, которое у меня есть на то, чтобы увидеть атаку и отреагировать на нее, резко сокращается.

К тому же, я не хочу иметь действительно не работающий щит.

Я не идеальна. Я падаю быстрее, чем может человек естественным путем, и Стрелки стреляли невероятно мощными шипами, достаточно сильными, чтобы сбивать летунов, находящихся намного выше меня. Скорость превращается в вес и все такое. Я не могу засечь их все. С ворчанием я выдернула шип, который вонзился мне в плечо, выпустив еще пять лучей, испепелив еще пять снарядов, когда [Вуаль] замерцала вокруг меня, поймав еще 6.

Стало легче, как только [Время пули] перестало включаться и выключаться, а просто осталось включенным навсегда.

Я выругалась, когда вокруг меня взорвалось то, что можно назвать только «воздушным шариком», и начала сильно кашлять, когда пыль, споры, частицы и многое другое, попало в мои легкие вместо воздуха.

Что, конечно, привело к тому, что намного больше шипов пробило мою защиту, вонзилось в живот, пронзило икру - и осталось там.

Затем надо мной взорвался еще один воздушный шар, и когда я прокладывала себе путь сквозь цепочку облаков, получив еще дюжину выстрелов, внезапно земля оказалась близко - по-настоящему близко.

Слишком близко.

В моем словаре было недостаточно ругательств для описания происходящего, когда я попыталась вовремя активировать [Падение пера], одновременно переворачиваясь в воздухе, чтобы не приземлиться головой.

Отлично.

По крайней мере, я достаточно близко к земле, чтобы противовоздушные форморианцы прекратили стрелять в меня.

Я вызвала [Вуаль] у себя под ногами, почти сразу же прорвавшись сквозь нее, но при этом теряя приличную скорость.

Я все еще летела слишком быстро и приземлилась, к счастью, не на землю, а на какого-то бедного форморианского солдата. Хитин треснул, когда я прошла насквозь солдата, быстро превратив его в лужицу слизи и крови.

С большей частью на мне.

Во мне.

И, ох, как неловко, что я приземлилась в кожаной юбке ногами вперед. Мне нужно принять ванну.

Я сильно опустилась на одно колено, окруженная форморианцами, выплевывая форморианские кишки изо рта. Мне удалось достаточно замедлиться с помощью [Падения пера], [Вуалью] и использованием форморианца в качестве посадочной площадки, так что я не превратилась в пасту при ударе.

Тем не менее, форморианца превратился в пасту.

Форморианцы сразу заметили мое приземление – честно говоря, довольно сложно не заметить – и я была окружена со всех сторон, не в силах взлететь и улететь.

Я бросила [Нову] себе за спину, убив другого форморианца ударом копья, убив еще двоих лучами Сияния. Пришлось обходить их, прожигая дыру в их «голове», они не падают так же, как люди.

И у меня большой опыт убийства форморианцев.

И все же.

Их слишком много, они толпятся вокруг, напирая на меня.

Я бы умерла через минуту или две, если бы другой форморианец не взорвался рядом со мной фонтаном крови.

- Ха! Рассвет! Ты еще безумнее, чем я! – взревел Бой, когда начал убивать собравшихся вокруг него форморианцев быстрыми ударами своего копья - и давая мне немного передышки.

Он воспользовался короткой передышкой, чтобы схватить шипы, которые вонзились в него, и просто выдернуть их. Я ревниво посмотрела на него. Хотя они довольно глубоко проникли в меня, они едва поцарапали его, его высокая Живучесть позволяет ему почти буквально отмахиваться от них.

Его рука расплылась, когда он взмахнул ей, коснувшись моего носа – одной из единственных открытых частей моего тела. Его медленно кровоточащие раны закрылись у меня на глазах, ужасный синяк на его лице просто исчез.

Новые [Фазы луны] [Постоянного заклинания] сработали хорошо.

Почти не разговаривая, мы встали спина к спине, и я обнажила свой короткий меч. Бой охватил большую часть круга, в котором мы находились, в то время как я прикрывала его спину, обеспечивая его слепую зону.

Я понятия не имею, как долго мы сражались спина к спине против бесконечной орды, когда Природа обрушился на нас. Учитывая, насколько коротким было время между прыжками каждого, должно было быть меньше минуты. В подобном бою время творит странные вещи.

Он просто пожал плечами, и шипы, зацепившиеся за его колючие лозы, обвивающие его, просто отвалились. Он сделал движение, как фермер, бросающий семена, и крошечные саженцы, которые он выращивал, разлетелись по земле вокруг нас.

Зеленые деревья, еще больше колючих лоз, опутывающие кусты, торчащие корни и многое другое – выросли всевозможные смертоносные растения, в центре которых огромное растение с луковичной красной сердцевиной и острые «зубы» с пастью, достаточно большой, чтобы съесть меня за один укус.

Очевидный хищник бросился вперед, схватил форморианца челюстями и двумя острыми укусами съел его целиком.

Я обошла его стороной. Я не хочу рисковать, чтобы едва контролируемое растение решило попробовать немного Элейн.

Растения начали заполнять территорию, затрудняя форморианцам доступ к нам.

Я подняла глаза только для того, чтобы увидеть, как Ночь и Печать быстро снижаются, заходя на посадку под углом к нам. Разрушение близко к Печати, и вокруг них находился мерцающий световой барьер, пара крыльев, сделанных из яркого света, помогающих Печати лететь к нам. Снаряды просто отскакивали, хотя дополнительный свет привлекал больше атак.

Вокруг Ночи бурно текло то, что я распознала как кровь, перехватывая все шипы и просто... испаряя... их. Жреца Демоса держали на руках, когда он приземлялся ногами вперед.

Печать и Ночь приземлились практически без проблем, чему я более чем немного позавидовала.

Ночь перенес Демоса в круг, названной мной, Роши, и Разрушение тоже подошел к нему. Ночь, Бой и Природа, не говоря ни слова, выполнили следующую часть плана, которая заключалась в основном в пробежке по периметру, и убивая как можно больше форморианцев как можно быстрее. Ночь и Бой охватили большую часть периметра, в то время как Природа контролировал лишь небольшую часть круга, наряду с поддержанием всей обороны.

Печать работал над своей магией, светящиеся белые линии расходились от его позиции, поскольку Жрец Демос был окутан ослепительным светом. Демос окутан Сиянием, внутри у него рюкзак с припасами. Я понятия не имею, каковы его боевые возможности, но из того, что я узнала, они «не существуют». Разрушение окружили стены из Сияния, которые полностью закрывали его, когда он сидел, но достаточно низкие, чтобы он мог легко подскочить и сделать несколько выстрелов, если бы захочет.

Таким образом, Демос и Разрушение находились в относительной безопасности.

Но дойдя сражение до барьеров, они бы не остановили форморианцев, которые разрушили их, и убили бы Демоса и Разрушение. Они продержались бы столько же, сколько мана Печати, чего не хватит при длительном нападении. Нет, они хороши для предотвращения случайного убийства одного из них случайными выстрелами, когда никто не обращает внимания.

Я понятия не имею, где Магия и что он делает. Он должен быть здесь! Он должен быть экстренным подкреплением! Если с Боем, Ночью или Природой будет не так, он должен вмешаться и прикрыть их.

Но вполне возможно, что он скрывается здесь, невидимый, и выйдет из своей невидимости только тогда, когда будет нужен. Это то, что может сделать Магия. Хотя я все еще нервничаю из-за того, что не могу видеть или слышать его.

Теоретически моя работа - прямое исцеление. Предполагается, что я буду внимательной и буду вертеть головой, проверяя, не получил ли кто слишком много ударов и не нуждается ли в дозе исцеления. И при этом оставаться заметной, если, скажем, Бой захочет нырнуть в рошу и получить исцеление.

Отсутствие Магии делает задачу проблематичной.

- Я на подхвате! - крикнула я, стреляя [Новой] в только что покинутое Ночью пространство. К черту все. Я буду действовать так, словно Магии здесь нет, и, о боже, я устрою ему взбучку, как только найду его.

К тому времени, когда она приземлилась, Ночь уйдет и там будет новый форморианец – будем надеяться, разнесенный на куски [Новой]. Навык слабоват, но прямо сейчас у меня нет тонны маны. Конечно, у меня есть куча арканита, которые я могу использовать, но он на крайний случай.

Предполагается, что это марафон, а не спринт.

<http://tl.rulate.ru/book/49005/3795720>